

МЕТОД Л.С. ВЫГОТСКОГО

В настоящей статье анализируются теоретико-методологические основы культурно-исторического подхода в психологии. Обсуждается понятие неклассической науки. Дается сравнительный анализ традиционного научного метода и метода неклассической науки в контексте идей Б. Спинозы о трех видах познания. Выделяются отличительные особенности экспериментально-генетического метода, предложенного Л.С. Выготским. Описываются принципы и перспективы применения этого метода в психологии.

Ключевые слова: классическая и неклассическая наука, экспериментально-генетический метод, свобода, личность, сознание, развитие, воля и произвольность, каузально-динамический анализ, логика самодвижения.

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского, с легкой руки Д.Б. Эльконина, стала называться неклассической психологией.

Подразделение науки на классическую и неклассическую произошло много раньше и случилось оно в физике, когда появилась квантовая механика Н. Бора. О том, что такое классическая наука и чем от нее отличается неклассическая, писали и вели дискуссии методологи и философы, исследователи и теоретики науки, в частности интересное и глубокое освещение этого вопроса было сделано В.С. Библером в монографии «Мышление как творчество».

Дискуссии по этому поводу ведутся и сейчас. Высказывается точка зрения, например, В.В. Рубцовым, что в психологии Л.С. Выготского нет ничего такого, что позволяло бы отнести ее к неклассической науке.

Чтобы прояснить ситуацию, нужно, по-видимому, четко определить, с одной стороны, что такое традиционная наука как одна из форм общественного сознания, по терминологии К. Маркса, на каких исходных принципах и допущениях она базируется и в чем состоят существенные особенности ее метода познания, а с другой стороны, выявить и обосновать необходимость появления нового типа науки с такими отличительными свойствами, которые не позволили бы ей вписаться в старые парадигмальные установки научного сознания.

Как известно, наука и научное сознание в масштабе исторического времени являются сравнительно недавнимобретением человечества. Первым человеком, у которого забрезжило научное сознание, был Г. Галилей. Он был первым из людей, увидевших умственным зрением предмет научной физики. Его взгляды для того времени были не просто новаторскими и «революционными», но и откровенно еретическими как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, за что, как мы знаем, Галилей чуть не поплатился жизнью. Господствующей была физика Аристотеля, находившаяся под защитой католической церкви. А ведь постулаты и принципы физики Галилея не просто отличались от законов аристотелевской физики, но были в том числе и прямо противоположными им. Например, по Аристотелю, тело движется, если на него действует сила, а, согласно Галилею, все обстоит с точностью наоборот – тело движется равномерно, поступательно и прямолинейно или покоится, если на него не действует никакая сила.

Законы физики Аристотеля опирались на данные повседневного опыта и свидетельства здравого смысла, который является обобщенным жизненным опытом. Однако научное знание не только невыводимо из опыта, но, как правило, откровенно противоречит ему. Так, весь наш жизненный опыт свидетельствует, что тело либо покоится, либо движется, и одно исключает другое, а у Галилея покой и равномерное прямолинейное движение принципиально неотличимы и суть одно и то же.

В философской концепции Б. Спинозы выделяется три вида или три стадии познания действительности. Первый вид является чувственным познанием, который часто ведет к заблуждениям, а полученные с его помощью знания Б. Спиноза называет мнениями. Второй вид познания опирается на рассудок (*ratio*) и разум (*intellectus*), а свойственное ему понимание (*intellectio*) является источником достоверных истин.

Противостояние физики Галилея и физики Аристотеля вполне укладывается в предложенное Б. Спинозой разведение первого и

второго вида познания. Кстати сказать, еще более категоричная оценка опытного знания делалась Платоном. Согласно его учению, опыт – это исключительно источник заблуждений, тогда как в философии Аристотеля любое знание, как истинное, так и ложное, имеет в своих истоках опыт и только опыт. Научное знание, берущее начало в физике Галилея, соотносимо со вторым видом познания, по Б. Спинозе. Однако у Б. Спинозы есть и третий вид познания, который он связывал с интуицией. Указывая на особенности этого вида познания, отличающие его от двух предыдущих, Б. Спиноза писал: «Кроме этих двух родов познания существует, как я покажу впоследствии, еще третий, который будем называть *знанием интуитивным* (*scientia intuitiva*). Этот род познания ведет от адекватной идеи о формальной сущности каких-либо атрибутов Бога к адекватному познанию сущности вещей»¹.

Следует отметить, что знания в традиционной науке не относятся к пониманию сущности вещей. Установленные в науках законы и выявленные в научных исследованиях закономерности касаются каких-то существенных особенностей вещей, но никак не их сущности.

Сказанное можно пояснить на примере физики электричества. Так, зная закон Ома, мы можем рассчитать силу тока на любом участке электрической цепи с постоянным током. Зная правила М. Фарадея, мы можем предсказать поведение проводника с током в магнитном поле. Благодаря накопленным в этой области физики знаниям были созданы и работают генераторы и трансформаторы, двигатели и лампочки, компьютеры и телефоны. Однако что такое электричество мы не знаем. Природа и сущность этой силы природы нам неизвестна.

Похоже, что только один человек на свете что-то знал о сущности электричества, но он унес это знание с собой в могилу. Это был Н. Тесла, который признавался, что в своей исследовательской работе он не любит прибегать к математике. Данное признание удивительно, во-первых, тем, что Н. Тесла великолепно владел современной ему математикой, а во-вторых, тем, что в физике электричества и в особенности в области переменного тока, которым занимался Н. Тесла, без математического аппарата просто никак нельзя обойтись. Объяснением этому может быть только то, что метод исследовательской работы Н. Теслы был качественно отличен от метода традиционной науки. Есть много свидетельств, позволяющих утверждать, что он считал электричество живой сущностью и в своей работе просто общался с ним. В этом случае электричество как объект изучения является уже не объектом,

а субъектом, с которым исследователь устанавливает отношения и общается.

Согласно Б. Спинозе, только в третьем виде познания открывается возможность постижения вещей в их сущностных характеристиках и во внутренне обусловленном существовании.

Б. Спиноза писал: «Высшая добродетель души состоит в познании Бога (по т. 28 ч. IV), иными словами, в познании вещей по третьему способу (по т. 25), и эта добродетель бывает тем больше, чем больше душа познает вещи по этому способу (по т. 24).

Теор. 28. Стремление или желание познавать вещи по третьему способу не может возникать из первого рода познания, из второго же рода возникнуть может.

Теор. 29. Все, что душа познает под формой вечности, она познает не вследствие того, что представляет настоящее действительное (актуальное) существование тела, но вследствие того, что представляет сущность тела под формой вечности.

Теор. 30. Душа наша, поскольку она познает себя и свое тело под формой вечности, необходимо обладает познанием Бога и знает, что она существует в Боге и через Бога представляется.

Доказательство. Вечность составляет самую сущность Бога, поскольку последняя заключает в себе необходимое существование (по опр. 8 ч. 1). Следовательно, представлять вещи под формой вечности значит представлять их, поскольку они представляются как реальные существа через сущность Бога, иными словами – поскольку они заключают в себе существование через посредство сущности Бога»².

Здесь следует обратить внимание на то, что вещи в третьем способе познания предстают не как вещи, а как «реальные существа», имеющие внутреннюю причину своего существования «через посредство сущности Бога». Это и есть знаменитая спинозовская идея «*causa sui*» – идея самообусловленного Бытия, над которой много размышляли философы.

Метод классической науки, относящийся, по Б. Спинозе, ко второму виду познания, базируется на определенных допущениях и предпосылках, как явных, так и неявных. Однако от того, что эти предпосылки не всегда осознаются исследователями, нисколько не уменьшается их действенность и значение.

Первым по значимости и по очередности в логике научного подхода идет гносеологическое противопоставление, известное как субъект-объектное отношение. В Средние века такого противопоставления не было. Это отношение появилось только в эпоху Нового времени. В этом отношении все субъектные свойства и

характеристики принадлежат исключительно исследователю, а противостоящий ему познаваемый объект обусловлен в своем существовании и свойствах какими-то внешними причинами. Субъектность – это способность к самодвижению, способность быть источником активности. Все, что находится на полюсе объекта, в этом гносеологическом отношении начисто лишено свойств субъектности.

Объекту в классической науке априори приписываются определенные характеристики. Во-первых, объект обладает имманентными свойствами, явными или неявными, существенными или несущественными, но они неизменны и не меняются в ходе самой процедуры исследования. Задача научного исследования – выявить скрытые существенные свойства объекта. Действительно, если бы явление и сущность совпадали, то, как указывал К. Маркс, никакая наука была бы не нужна.

Во-вторых, проявление тех или иных свойств объекта обусловлено какой-то внешней причиной, которую исследователь приводит в действие. Тем самым научное исследование целиком и полностью становится подчиненным логике обоснования через иное и законам формальной логики, доставшимся нам от Аристотеля. В соответствии с этим во всяком исследовании, выполненном в русле классического научного подхода, в обязательном порядке должны быть независимая переменная, на которую воздействует экспериментатор, и зависимая переменная, все изменения которой отслеживаются в эксперименте. В экспериментальном научном исследовании всегда есть функциональное отношение $y = f(x)$, с зависимой и независимой переменными, т. е. с аргументом и функцией.

Субъект в научном исследовании также имеет предпосылочного типа характеристики, а именно, он неукоснительно должен занимать позицию отстраненного наблюдателя. Эта позиция имеет существенное значение для описания той картины явлений, которая входит в предмет осуществляемого исследования. Например, в «Диалогах» Галилея участниками дискуссии обсуждается вопрос о свободном падении тела на движущемся корабле. Оказалось, что для наблюдателя, находящегося на плывущем корабле, тело будет падать вертикально вниз, а для наблюдателя, находящегося на берегу, тело будет стремиться к земле по кривой линии движения. Точно так же в теории относительности А. Эйнштейна наблюдаемая картина явлений будет существенно разной для того, кто находится на Земле, и для того, кто находится на ракете, несущейся с околосветовой скоростью.

Позиция отстраненного наблюдателя позволяет свести к минимуму нежелательные влияния со стороны экспериментатора на изучаемый объект и тем самым обеспечить объективность и чистоту эксперимента, по возможности устранить появление артефактов и искажений. Такая позиция вуалирует тот факт, что исследователь на самом деле полностью узурпировал все качества субъектности в проводимом исследовании. Он ставит цель исследования, задает инструкцию, контролирует процедуру эксперимента, оценивает и интерпретирует полученные результаты.

В психологических исследованиях, выполненных в русле естествоиспытательского подхода, который является классическим в науке, испытуемый в проводимых экспериментах является не более чем объектом изучения, реагирующим на определенные стимулы. Типичным примером такого подхода являются многочисленные экспериментальные исследования в научной школе В. Вундта.

Метод в классической науке в обязательном порядке должен наличествовать в готовом виде до проведения экспериментального исследования. Он может быть позаимствован или изобретен самим исследователем, но он предшествует исследованию, являясь его необходимой предпосылкой, и сохраняется в неизменном виде на протяжении всего исследования. Расширение и углубление научных знаний в этом случае связано с изобретением новых методов и применением готовых методов к тем областям действительности, где они еще не использовались.

Существенными моментами научного исследования являются выдвижение гипотезы, грамотное проведение эксперимента и корректная интерпретация полученных результатов. Однако установить меру существенности, как гипотезы, так и результатов исследования, очень и очень непросто. Далеко не всегда удастся поставить и осуществить «*experimentum crucis*» – решающий эксперимент, подтверждающий или опровергающий теорию в целом.

Может быть, по этой причине великие открытия происходят нечасто, а появлением многих из них мы обязаны счастливому стечению обстоятельств. В рядовых исследованиях, претендующих на научность, накапливается грандиозное количество экспериментальных данных, среди которых могут быть довольно любопытные, однако применительно к полученным результатам остается без ответа вопрос: «Ну и что?», то есть какова истинная значимость проведенных исследований?

Оценивая значимость физиологической психологии В. Вундта, А.Н. Леонтьев приводит слова: был накоплен «Монблан фактов», однако «гора родила мышь».

Традиционная наука, как уже говорилось, не позволяет постичь сущность вещей, ограничиваясь, да и то в лучшем случае, более-менее существенными законами, связями и закономерностями. Это ее врожденный и неискоренимый ее собственными силами изъян. Однако в психологии положение дел усугубляется еще и тем, что ее объект качественно отличен от объекта естественных наук, где зародился и состоялся сам метод классической науки.

Объект психологии это совсем не объект, а субъект. Если же это психология человека, то это уже не просто субъект, а человек как личность. Л.С. Выготский неоднократно указывал, что проблема личности является центральной для психологической науки. Однако подойти «по-научному» к этой проблеме катастрофически не получалось. Еще в самом начале XX века А.Ф. Лазурский предсказывал крах физиологической психологии В. Вундта по той причине, что она не в состоянии изучать человека как личность. Личность не вмещается в прокрустово ложе традиционной науки, базирующейся на субъект-объектном отношении. Старая психология, по словам Выготского, не могла даже верно поставить проблему личности. «Только решительный выход за методологические пределы традиционной детской психологии может привести нас к исследованию развития того самого высшего психологического синтеза, который с полным основанием должен быть назван личностью ребенка»³.

В первом приближении понятие личности очень точно и емко определяется словосочетанием «свободная индивидуальность», которым пользовался К. Маркс. Правда, в этом случае мы, можно сказать, одно неизвестное определяем через два других, еще более неизвестных понятий. Проблема свободы является одной из вечных проблем философии. Тем не менее в своих «Записных книжках» Л.С. Выготский отмечал, что проблема человеческой свободы является высшей проблемой психологической науки. В психологии вполне устоявшимся является такое понимание свободного действия, когда оно является произвольным, т. е. сознательно управляемым. Соответственно перед нами во весь рост встает проблема сознания и возможности его изучения. О значимости этой проблемы говорит уже то, что, согласно Выготскому, именно сознание является предметом психологии, только оно должно пониматься и изучаться не так, как это имело место в старой психологии сознания. Старая психология, по мысли Выготского, ограничивалась изучением явлений и состояний сознания, а факты сознания, его строение и закономерный генезис оставались за рамками возможностей этой психологии.

Прицел на изучение личности с необходимостью приводит к постановке проблемы развития в психологии уже потому, что развитие является способом существования личности. Переставший развиваться человек теряет себя как личность. Только в движении развития человек обретает свободу и осуществляет себя как свободную индивидуальность. Философская категория развития в психологии Л.С. Выготского занимает ключевое место, поскольку является и предметом изучения, и системообразующим стержнем экспериментально-генетического метода Выготского, и объяснительным принципом созданной им культурно-исторической теории. Отличительным свойством движения развития является то, что оно не может осуществляться механизмически, в силу естественных причин и закономерностей, а всегда предполагает личное усилие, устремленность к возрастанию и совершенствованию. Это значит, что у истоков движения развития лежит волевой акт. Отсюда следует, что проблема воли и произвольности приобретает особое значение в исследованиях, посвященных изучению человеческой свободы, сознания, личности и развития. Кстати сказать, все эти проблемы являются камнем преткновения для традиционной научной психологии. Именно эти проблемы, стоявшие перед Л.С. Выготским, побудили его предпринять «решительный выход за методологические пределы традиционной детской психологии». Однако это оказался не просто переход от одной психологической теории к другой, а величайший прорыв от общепринятой в науке методологии к принципиально иному, качественно более высокому способу познания действительности. Это, по Спинозе, переход от второго к третьему виду познания.

Наука, как уже говорилось, имеет своим предпосылочным основанием субъект-объектное отношение. То, что познается наукой, предстает исключительно в своих объектных свойствах и характеристиках. Выготский же прямо указывал, что в своей исследовательской работе он отказался от объективистского подхода, поняв его ошибочность и несостоятельность в психологии. В исследованиях Л.С. Выготского между экспериментатором и испытуемым устанавливаются отношения паритетной субъектности, что, на наш взгляд, является главной отличительной особенностью неклассической психологии, да и неклассической науки в целом. Обычно в качестве принципиального момента, отличающего неклассического типа науку, указывают на вклад исследователя в процедуру эксперимента и получаемые результаты. Так, Н. Бор видел перспективы развития физики в направлении все большего учета того, что привносит субъект исследования в свойства и ха-

рактические характеристики изучаемого объекта. С нашей точки зрения это очень важная, но все-таки вторичная особенность неклассической науки. Главное же и первичное отличие состоит в том, что познаваемые вещи, по Спинозе, «представляются как реальные существа». Систему взглядов Б. Спинозы справедливо и обоснованно называют панпсихизмом. В мировоззрении Спинозы весь мир одушевлен, и всякая вещь предстает как под атрибутом протяжения, так и под атрибутом мышления. Только при таком подходе пресловутая психофизическая проблема, доставшаяся нам от Р. Декарта, получает непротиворечивое решение.

В традиционной науке психофизическая проблема не может быть решена в принципе. Свойственное науке субъект-объектное противопоставление воспроизводит декартовское разделение действительности на две субстанции, нигде не пересекающиеся и даже не соприкасающиеся. Согласно теореме 2 Б. Спинозы «две субстанции, имеющие различные атрибуты, не имеют между собою ничего общего», а по теореме 3 «вещи, не имеющие между собою ничего общего, не могут быть причиной одна другой»⁴.

Психология с самого начала строительства себя как науки и по сей день стремится уподобиться своим старшим сестрам – физике, химии, биологии и другим положительным наукам из области естествознания. По этой причине собственный предмет интересов, который заведомо является не объектом, а субъектом и даже личностью, предстает в проводимых научных исследованиях исключительно в объектных свойствах и в логике обоснования через иное. Прорыв в новую науку и новую методологию потребовал от Л.С. Выготского создания новой логики научного познания. Так, определяя понятие развития, он подчеркивает, что развитие всегда есть саморазвитие. Для уяснения грандиозности стоявшей перед Выготским задачи достаточно отметить, что во времена Выготского в психологии не было даже намека на логику самообоснования и даже спустя сорок лет после его ухода из жизни, по свидетельству В.С. Библера, логика внутренне детерминированного движения еще не создана⁵. По всей видимости, Л.С. Выготскому приходилось интуитивно нащупывать верные решения стоявших перед ним проблем, поскольку опереться было не на что. Так, обсуждая вопрос о соотношении и взаимосвязи понятия центрального возрастного психологического новообразования и понятия социальной ситуации развития, Л.С. Выготский демонстрирует именно логику внутренне детерминированного движения – появившееся центральное новообразование ведет к изменению социальной ситуации развития, а в новой социальной ситуации развития происходит

подготовка появления центрального новообразования следующей возрастной ступени. Необходимость логики самопричинного движения в психологии проистекает уже из понимания личности как свободной индивидуальности, а развития – как той высшей формы движения, внутри которой человек обретает и осуществляет свою свободу. «*Свободною* называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собою. *Необходимой* же или, лучше сказать, *принужденной* называется такая, которая чем-либо иным определяется к существованию и действию по известному и определенному образу»⁶. Все те понятия и стоящие за ними проблемы, которые мы назвали камнем преткновения для классической науки, не могут быть верно поняты и адекватно изучаться в логике причинно-следственных связей. Там, где царствует каузальный детерминизм, нет места для свободы, а в традиционной науке все имеет свою причину, лежащую в чем-то ином.

В классической науке метод исследования остается неизменным по его ходу. Л.С. Выготский отметил это обязательное требование. Например, обсуждая исследование Н. Аха, изучавшего пресыщение у нормально развивающихся и умственно отсталых детей, Л.С. Выготский указывает, что, получив довольно любопытные факты, Н. Ах остановился на самом интересном месте. Л.С. Выготский воспроизвел эксперимент Н. Аха, но, не ограничившись его повторением, изменил организацию и условия эксперимента, т. е. изменил применявшийся метод в самом ходе исследования, получив, благодаря этому, новые и очень значимые результаты. Отличие метода Выготского от методов, традиционно практикуемых в психологии, является не парциальным новшеством, а имеет принципиальное значение. «Отличие это можно уподобить различию, существующему между уравнением с одним и двумя неизвестными. Исследование, которое мы имеем в виду, всегда является уравнением с двумя неизвестными. Разработка проблемы и метода идет если не параллельно, то, во всяком случае, совместно продвигаясь вперед. Поиски метода становятся одной из важнейших задач исследования. Метод в этих случаях является одновременно предпосылкой и продуктом, орудием и результатом исследования»⁷.

Предложенный Л.С. Выготским метод ставит на первое и особое по значимости место психологический анализ. В традиционном подходе анализ проблемной области также предшествует исследовательской работе. В его задачи входит постановка проблемы исследования, выработка гипотезы и обоснование применяемых методик, соответствующих цели и задачам исследования. Обычно

анализ целиком и полностью помещается в теоретической части работы, а дальше, в ходе самой исследовательской процедуры при проведении экспериментов, все идет само собой как по накатанному пути, проложенному теоретическим анализом. В методе Выготского также есть предваряющий исследование анализ, названный им каузально-динамическим, который также направлен на решение всех вышеперечисленных задач, но главной его целью является поиск и выделение «единицы» исследования. «Под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который, в отличие от элементов, обладает *всеми основными свойствами, присущими целому*, и которые являются далее не разложимыми живыми частями этого единства»⁸. Применительно к проблеме взаимосвязи мышления и речи, рассматриваемой в последней написанной Л.С. Выготским монографии, в качестве единицы исследования выделяется значение слова. Закljučая главу, посвященную проблеме и методу исследования, он пишет: «Объединяющим моментом всех этих отдельных исследований является *идея развития*, которую мы пытались применить в первую очередь к анализу и изучению значения слова как единства речи и мышления»⁹.

Идея развития, являющаяся краеугольным камнем в концепции Л.С. Выготского, заставляет исследователя вывести психологический анализ за границы и рамки теоретической части работы и сделать его необходимым и органичным моментом на каждом шаге проводимого исследования. В текстах исследовательских работ Л.С. Выготского все время и на каждом этапе имеет место рефлексия на основании ведущихся поисков, оценка, осмысление и переосмысление получаемых результатов. Можно сказать, что вся «исследовательская кухня», вместе с неизбежными ошибками и заблуждениями, отрицательными результатами и тупиковыми решениями, включена в текст работ Л.С. Выготского и у читателя создается впечатление, что исследование осуществляется вот здесь и сейчас на его глазах. Обычно же «исследовательская кухня» и свойственные научному поиску неудачи выносятся за рамки завершённого исследования и остаются сугубо личным делом автора работы. Метод Выготского делает научный поиск не менее значимым и поучительным, чем конечные результаты исследования.

Следует отметить, что метод Выготского можно отнести к третьему виду познания по Спинозе, который он называл интуитивным. Согласно Спинозе этот вид познания наделяет человека особыми качествами и способностями и приносит высшее удовлетворение. «Теорема 27. Из этого третьего рода познания возникает высшее душевное удовлетворение, какое только может быть»¹⁰. Есть сви-

детельства о том, что у Л.С. Выготского были развиты особые познавательные способности интуитивного типа. Так, ближайшие ученики Л.С. Выготского отмечали, что иногда их учителю доводилось слышать критические высказывания от его же сотрудников, обвинявших Л.С. Выготского в том, что он описал в своих работах какие-то результаты исследований, не проведя на эту тему соответствующих полномасштабных экспериментов. Примечательно, что Л.С. Выготский не принимал близко к сердцу подобную критику, а отвечал, что ему и не надо было проводить такие эксперименты, поскольку он и так знает, что все будет так, как он описал в своей работе. Кстати сказать, автор этих строк убедился в правоте Л.С. Выготского, когда экспериментально проверял некоторые положения его теории.

В далекие 60-е годы мы, будучи студентами факультета психологии МГУ, расспрашивали Д.Б. Эльконина о его учителе. Нас интересовало, как это так получилось, что Лев Семенович, будучи сравнительно молодым человеком и только-только придя работать в Психологический институт, сразу же стал лидером в группе других молодых и очень талантливых ученых, причем сам он к такому лидерству нисколько не стремился? Что отличало его от всех других и было ли такое отличие? Д.Б. Эльконин сразу же ответил: «Да ничем особым он от всех нас не отличался», а потом, задумавшись и помолчав, добавил: «Нет, я не прав. Было такое отличие. Лев Семенович видел проблему там, где все мы проходили мимо». Примечательно, что сам Даниил Борисович тоже обладал этой способностью, причем в ярко и мощно выраженном виде. Он сам о себе говорил: «У меня есть нюх на проблемы». Думается, что эту способность Д.Б. Эльконин позаимствовал, если можно так сказать, у своего учителя и развил в себе, общаясь с ним. Выступая на ученом совете института, Д.Б. Эльконин говорил: «Мне невероятно повезло. Я встретил на своем жизненном пути гениального человека. Если в будущем я буду кому-либо интересен своими работами, то только потому, что, как Луна в ночи светит отраженным светом Солнца, так и я отсвечиваю отраженным светом идей Л.С. Выготского». Благодаря научному наследию наших учителей мы имеем возможность приобщиться к методу познания, намеченному в философии Б. Спинозой и осуществленному в психологии Л.С. Выготским.

- ¹ *Спиноза Б.* Этика. М.: Труды московского психологического общества, 1892. С. 117.
- ² Там же. С. 368–371.
- ³ *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 60.
- ⁴ *Спиноза Б.* Указ. соч. С. 4.
- ⁵ *Библер В.С.* Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975.
- ⁶ *Спиноза Б.* Указ. соч. С. 2.
- ⁷ *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. С. 60–61.
- ⁸ *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. С. 48.
- ⁹ Там же. С. 55.
- ¹⁰ *Спиноза Б.* Указ. соч. С. 368.